

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕЙИДА МУХАММЕДА РИЗЫ (К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЕГО «СЕМИ ПЛАНЕТ» СРЕДИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КРЫМСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ XVIII ВЕКА)

Н. С. Сейтязяев

Крымский государственный инженерно-педагогический университет

В статье рассматривается вопрос происхождения Сейида Мухаммеда Ризы, автора одного из самых известных сочинений по истории Крымского ханства – «Семи планет в известиях о царях татарских». Основываясь на свидетельстве двух авторитетных современников Сейида Мухаммеда Ризы, доказывается, что он был крымским татарапином и, даже находясь на высоких постах в пределах Османского государства, поддерживал тесную связь с Крымом, с его знатью. Его сочинение было написано по заказу крымского хана Менгли Гирая II и, возможно, при его участии. Всё это говорит о том, что его произведение должно изучаться как памятник крымскотатарской исторической прозы XVIII столетия.

Ключевые слова: крымскотатарская литература, Крымское ханство, историческая проза, историческое сочинение, происхождение автора

У статті розглядається питання походження Сейїда Мухаммеда Різи, автора одного з найвідоміших творів із історії Кримського ханства – «Семи планет у звістках про царів татарських». Базуючись на свідченні двох авторитетних сучасників Сейїда Мухаммеда Різи, переконливо доводиться, що він був кримським татарапином і, навіть знаходячись на високих постах у межах Османської держави, підтримував зв'язок із Кримом, із його знаттю. Його твір було написано на замову кримського хана Менглі Гірая II та, можливо, за його участю. Все це говорить про те, що його твір повинен вивчатися як пам'ятка кримскотатарської історичної прози.

Ключові слова: кримськотатарська література, Кримське ханство, історична проза, історичний твір, походження автора

The article investigates the problem of origin of Seyid Mohammed Riza, the author of the chronicle on the history of the Crimean Khanate “Seven Planets among the reports on Tatars rulers”. On the bases of the evidence of two authoritative contemporaries of Seyid Mohammed Riza the article proves, that he was a Crimean Tatar. He, even holding high positions in the Ottoman State, continued to retain close ties with the Crimea, with its nobility. Seyid Mohammed Riza wrote his chronicle according to the order of the Crimean khan Mengli Giray II, may be even by his aid. All this speaks in favour of conceiving the book as the specimen of the Crimean Tatar historical prose.

Key words: Crimean Tatars literature, Crimean Khanate, historical prose, historical work, origin of author

Постановка проблемы. Хотя в научной справочной литературе сочинение Сейида Мухаммеда Ризы «Ас-себъу-с-сейяр фи ахбари мулюки-т-татар» («Семь планет в известиях о царях татарских») уже давно определено как памятник крымскотатарского языка и литературы, до самого последнего времени вопрос о происхождении его автора не был решен окончательно [7; 12]. Между тем, после оригинального языка произведения проблема этнической принадлежности автора – это один из важнейших определяющих моментов для его причисления к числу памятников той или иной национальной литературы. Исходя из этого, в настоящей работе, являющейся частью диссертационного исследования по теме «Становление и развитие крымскотатарской исторической прозы XV-XVIII веков», ставится **целью** выяснение происхождения Сейида Мухаммеда Ризы. Решение этого вопроса определит правомочность изучения этого сочинения по истории Крыма как явления в крымской исторической прозе XVIII столетия.

Наиболее полная сводка сведений об авторе «Семи планет» на русском языке представлена в книге российского литературоведа и историка последней четверти XIX – первой четверти XX века В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века», изданной в 1887 г. в С.-Петербурге. Во введении автор анализирует сведения трех источников: некролога турецкого историка Васыф-эфенди, упоминания о Сейиде Мухаммеде Ризе у позднего турецкого библиографа Ахмеда Ханиф-заде в его сочинении «Асари-нэу» и сообщения самого Мухаммеда Ризы, содержащегося в одном из списков «Семи планет», который во времена

В. Д. Смирнова хранился в Учебном Отделении Министерства иностранных дел¹ [13, IX-X]. В целом, сведения, приведенные им, таковы:

Сейид Мухаммед Риза «был накыбуль-эшраф, то есть глава потомков Пророка, следовательно принадлежал к важным персонам турецкого общества столицы Османской империи». В некрологе Васыф-эфенди сообщается, «что этот знатный по происхождению и добродетельных качеств муж скончался в месяце зиль-хиджэ 1069 / сентябрь 1756 года, и что он, из приверженности к дому Чингизскому, перевел «Тарихи Газан», в которой он изящным слогом изобразил судьбы Крымских ханов» [13, IX]. Затем говорится, что мевляни Ас-Сейид-Мухаммед Риза-эфенди Эль-Кырыми² сочинил «Историю дома Чингизидов» – «Тарихи Али Дженгиз» – в 1150 / 1737 г., а в другой биографической заметке сказано уже, что молла Шериф Мухаммед Риза, предстоятель потомков Пророка в Османской Державе, умерший в 1166/1756 году, составил турецкий сборник «Ассебъу-с-сейяр», содержащий повествования о татарах Крымского ханства» [13, X]. Со ссылкой на рукопись Азиатского музея³ В. Смирнов добавляет, что автор, «предприняв сочинение истории, ... сперва замедлил было его окончанием; но случай вторичного назначения Эльхадж Мустафы-эфенди на должность реисуль-кюттаба заставил его довершить свой труд, чтобы посвятить и преподнести его этому просвещеннейшему государственному человеку в такую радостную и замечательную в его жизни эпоху» [6, 126; 13, X-XI]. По словам В. Д. Смирнова, «это обстоятельство довольно немаловажно и при определении времени появления сочинения и для характеристики самого автора. Упомянутый реисуль-кюттаб Эльхадж Мустафа-эфенди по прозванию Тавукчу вторично получил должность в 1150 / 1737 году» [13, X-XI].

В связи с вопросом о происхождении Сейида Мухаммеда Ризы В. Д. Смирнов полемизирует с профессором М. А. Казембеком, предположившим, что, «судя по чистоте, правильности и красноречию в слоге, Риза был турок или, по крайней мере, воспитывался в Турции. В этом убеждает и образ его мыслей, и беспристрастие, с которым описывает он происшествия» [13, XI; 1, I]. На это В. Смирнов возражает: «Но близкое знакомство Ризы с фактами татарско-крымской истории и оценка этих фактов скорее заставляют думать, что он и по рождению и по воспитанию был коренным крымцем; а его происхождение, ученье и связи могли открыть ему путь к высокому положению в Османской империи, подобно тому, как бывали и другие примеры приглашения ученых из Крыма в Турцию для занятия там важных служебных постов. Пребывание же его в Стамбуле среди тамошнего ученого общества окончательно развило в нем литературный вкус современных ему турков» [13, XI]. При этом он всего лишь в более категорической форме повторяет предположение М. А. Казембека о том, что Мухаммед Риза, возможно, «писал Историю своего отечества» [2, I].

К сведениям В. Д. Смирнова можно прибавить сведения о происхождении Сейида Мухаммед Ризы, содержащиеся в трех других авторитетных изданиях: в «Османских реестрах» Мехмеда Сурея, неоднократно переиздававшемся в Турции «Каталоге исторических и географических рукописей библиотек Стамбула» и работе Ф. Бабингера «Османские историографы и их сочинения», в которой в общих чертах повторяются данные двух первых источников. В «Каталоге» говорится, что «Мехмед Риза (Сейид), Мухаммед Риза (Сайид), известный также как Улематдар Амасьялы и Хаджи Касым-заде, в 1165 (1751/52) году стал накыбуль-эшрафом и, после пребывания в моллалыках⁴ Ниша, Ускудара, Диарбакыра и Бурсы, скончался в 1169 (1756) году в Стамбуле» [17, 181]. В дополнение к этому Ф. Бабингер, вслед за М. Сурея, сообщает, что до назначения в кадылыки⁵ Ниша, Ускудара и Диарбакыра Мухаммед Риза был мудеррисом⁶, а после пребывания в указанных кадылыках 8 шеввала 1165 / 19 августа 1752 года был назначен на более высокую ступень – в моллалык Эдирне и стал накыбуль-эшрафом. «В месяце Джумада II 1166 / апреле 1752 г. он стал кадием Бурсы, а в месяце Раби II 1169 / январь 1756 г. был отправлен в отставку с поста накыбуль-эшрафа. Умер 13-го Зульхиджда 1169 / 9 сентября 1756 г. и похоронен в Стамбуле перед воротами Эдирне-капу» [15, 307-308; 21, 1391]⁷. Из этих сообщений помимо деталей биографии мы узнаем имя отца Мухаммед Ризы – Хаджи Касым и его нисбу – Амасьялы.

¹ Ныне хранится в собрании Института народов Азии РАН. Шифр хранения: **B 756** (590ic) Тур. См.: [6, 126].

² Все выделения в тексте выполнены нами – Н.С.

³ В советское время она хранилась в фонде тюркских рукописей Института востоковедения АН СССР в Ленинграде; ед. хр. В 756 (590 ic) Тур.

⁴ Моллалык – верховный кадылык (шариатская судебная инстанция).

⁵ Кадылык – судебная округа.

⁶ Содержателя (смотрителя) и главного преподавателя (профессора) медресе.

⁷ В «Османских реестрах» перевод даты смерти на христианское летоисчисление – 8 сентября. Переводы наши.

Таким образом, в науке существуют две точки зрения относительно происхождения Сейида Мухаммеда Ризы. Первая из них восходит к предположению М. А. Казембека, высказанному им на основе впечатления от авторского стиля и языка этого писателя-историографа, а также к сообщениям турецких исследователей, источниками которых мы не располагаем, в которых фигурирует нисба Амасялы. Другое мнение принадлежит тому же М. А. Казембеку, но обосновано и более полно изложено оно В. Д. Смирновым. В его основе, помимо впечатления от содержания сочинения Сейида Мухаммеда Ризы, лежат (хотя это почему-то не получило письменного оформления в тексте сочинения В. Д. Смирнова) приведенные выше сведения некролога Васыф-эфенди, в которых среди прочего сообщается нисба Мухаммед Ризы – Эль-Кырыми.

В работах более поздних исследователей мы не обнаружили попыток решения проблемы происхождения Мухаммед Ризы. Некоторые из них обходят этот вопрос, другие, никак не комментируя, ограничиваются замечаниями вроде «турецкий историк Мухаммед Риза», добавляя, что «некоторые исследователи считают (его) крымским татаrinом» [3, 334; 14, 35]. Есть и такие работы, где приводятся сразу оба мнения, как, например, в коллективном исследовании «Крымское ханство по (материалам) архива музея дворца Топ-капы» («Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapi»): «Сейид Мухаммед Риза, турок или крымский татарин, воспитанный в Турции» [19, 410].

В результате проведенных исследований мы располагаем материалом, способным дать ответ на поставленный вопрос. Важные сведения относительно происхождения Мухаммеда Ризы содержатся в копии рукописной истории крымских ханов, выполненной в 1840 году Одесским обществом истории и древностей (ООИД) с рукописи Аргинского [10]. В настоящее время эта копия хранится в Рукописном отделе Национальной библиотеки им. В. Вернадского, в фонде ООИД. Она представляет собой список так называемого сокращения «Семи планет». Автор сокращения, Хурреми Челеби, приводит такие данные о Сейиде Мухаммаде Ризе и его сочинении:

«Поскольку этот сборник является извлечением из истории, именуемой «Семь планет», было сочтено соответственным рассказать немного об историографе. Точно так же должно быть записано, что и сам он, извлекши некоторые события из «Сборника» Кара-Курдлы Абдуль-Вели Эфенди⁸, изложил и разъяснил их. Упомянутый историограф, сочинивший эти «Семь планет», по рождению – Кефеви, по происхождению – Афифи, по литературному псевдониму – Ризаи, эс-Сейид Мухаммед Эфенди, помимо заключения в себе рациональных искусств и религиозных наук, если (я) Хурреми⁹ спрошу с этим отрицанием и утверждением:

– Разве стихи в его книге, происходящие из их поэтической натуры не чище стиха Наби? И есть ли (в них) смысл от стиха Бани¹⁰? – Да, клянусь Аллахом! Эй, клянусь Аллахом! Долг¹¹, клянусь Аллахом! Не клятвопреступник.

И также, согласно Османскому протоколу, он, постепенно, селение за селением, стал судьей (муллой) Дилябракыра и, происходя из потомков Пророка, сейчас является их официальным предводителем. И поскольку, с юношеской поры и по сей день, он воспитывался в среде османских государственных мужей, он – остроумный обладатель деловых качеств, чистоты языка, приятный собеседник и обладатель воспитанности и тонкой натуры...» [10, 72об.].

Судя по процитированному отрывку, Хурреми Челеби был достаточно хорошо осведомлен о происхождении и личности автора «Семи планет». Из отрывка следует, в частности, что он выполнял свое сокращение еще при жизни Сейида Мухаммада Ризы.

Другими важными свидетельствами приведенного отрывка являются указания на рождение Сейид Мухаммада Ризы в Кафе, и на его принадлежность к роду Афифи. Рождение Мухаммеда Ризы в Кафе, являвшейся владением османских султанов, на которое указывает нисба Кефеви в отрывке, в некоторой мере противоречит нисбе эль-Кырыми, употребленной Васыф-эфенди, однако принадлежность к роду Афифи снимает это противоречие. Род Афифи – это известный в Крыму род ученых. Согласно преданиям, сохранявшимся в этом роду до начала XIX в., его патриарх, Шейх Ак-Мехмед¹² эфенди, «вышел из Бухария¹³ и жалован Крымскими ханами при деревнях Кипчак и Бashi-Бек землями» [4, 14 об.-15]. Его сын, Шейх Ибрахим эфенди, известный в Турции как Татар-шайх, автор ряда трактатов, приехал после 1577 г. во второй раз из Крыма в

⁸ В Крыму еще в начале прошлого века звания Эфенди удостаивались лишь люди, закончившие полный курс медресе (в течение 20 – 25 лет), знавшие арабский язык и получившие право на открытие собственного медресе.

⁹ В тексте списка имеет место ошибка переписчика: вместо *Хурреми* (*x-p-m-i*) – *Хуми* (*x-y-m-i*).

¹⁰ В случае ошибки переписчика, возможно: *Баки* (1527-1599).

¹¹ Вариант: *религия* или *Дин* – в османском (из персидского) – ангел, охраняющий перо (калем).

¹² По другим источникам Хак-Мехмед.

¹³ По другим данным, из Дешт-и Кыпчака: [7, С.119, 124].

Стамбул, обосновался там в небольшой обители дервишей в малой Аия-Софии и занимался составлением комментария Корана. Он умер в 1001 году Хиджры (1592/3) и был похоронен за воротами Эдирне-капы в месте, называемом Сырт-текке [16, 9]. Потомки хранили о нем память как о Шейх-и Исламе (шайху-ль-ислам, или муфтий) [4, 14 об.-15]. Звание Сейида, указывающее на принадлежность к роду Пророка Мухаммеда в этой династии впервые появляется при имени сына Ибрахима – Афифи Абдуллаха эфенди¹⁴. Среди потомков он был известен как муфтий, жалованный ханами «при деревне Сеит Эли землею и мельниц» [4, 14 об.-15]. По другим источникам, прежде чем стать муфтием Кафы, он был кадием Мангупа и Судака. После добровольной отставки с этого поста он стал шейхом в построенной им самим обители дервишей в селе Сейид Эли [7, С.122]. И хотя имеющаяся в нашем распоряжении родословная потомков Афифи по линии его сына Абдуль-Гаффара и не является линией происхождения Сейида Мухаммеда Ризы, ясно, что их родовые владения находились на территории, подвластной ханам, а потому они с полным правом могли использовать как нисбу Кефеши, так и Кырыми.

С данными этой генеалогии тесно переплетаются сведения «Истории», завершенной около 1758 года еще одним современником Сейида Мухаммеда Ризы и Хурреми Челеби – чингизидом Сайд Гирай Султаном, сыном Саадет Гирай Хана (1717-1724) [18, 32]. В процитированной выше родословной внуком Ас-сейида Абдуль-Гаффара Эфенди, сына Ас-сейида Афифи Абдуллаха Эфенди назван Ас-сейид муфтий Фейзуллах Эфенди, сын Ас-сейида аш-шайха Шейхи Эфенди. У Сайд Гирая находим такие строки, посвященные этому крымскому ученому:

«Фейзуллах Эфенди. Он сын Шейхи Эфенди из селения Сейид Эли, получил образование у современных ученых. Во время первого правления Менгли Гирай¹⁵ он был кадием Карасу и, узнав о том, что оказался вовлеченным в переделку с получением взятки за судебное разбирательство, покинул пост кадия. Затем, когда покойный Менгли Гирай Хан был отстранен и отправлен на остров Родос в ссылку, поскольку его преданность хану была полной, он направился на Родос для посещения. Когда вскоре (после этого) названный хан, став правителем, вернулся в Крым, он приехал вместе с ним. (Но) достигнутые милости не соответствовали чаяниям его натуры, и он повторно стал кадием Карасу, а затем поселился в собственном доме в Кафе с выдачей фетв (т.е. находясь на посту муфтия). Когда почтенный Посредство-достижения-благ¹⁶ стал ханом, он, отправив из Румелии ярлык на кадыаскерство, назначил (его) кадыаскером. После того как Посредство-достижения-благ пожаловали в Крым и после того как (Фейзуллах) в течение почти года находился на посту кадыаскера, он покинул свой пост. И хотя, согласно известиям, он официально оставил его из-за некоторых болезней, главной причиной было то, что он, обладая очень сильной богообязненностью, покинул свой почетный пост в возмещение невольно совершенного неправедного дела, из-за того, что страшился Всевышнего Бога в совершенной степени. Говорят, поскольку у умершего (будучи накыбу-ль-эшрафом в (Османском) Государстве) Ризы Эфенди было к нему близкое родство, он, будучи назначен на некий пост, уезжая, взял его с собой и сделал своим заместителем (наибом). И когда почтенный (Фейзуллах) увидел законодательные действия Ризы Эфенди, он, будучи склонен к богообязненности, оставил заместительство и уехал. Когда после этого Риза Эфенди увиделся с Менгли Гирай Ханом, наслышанный об этом происшествии хан спросил:

– Эфенди, как вы нашли нашего Муллу Фейзуллаха?

Тот ответил:

– Мой повелитель, у вашего слуги есть один недостаток, кроме которого нет других недостатков.

Он спросил:

– В чем он заключается?

На что тот ответил шуткой:

– Он чересчур мусульманин» [20, 98].

Как видим, в приведенном отрывке также содержатся важные сведения об авторе «Семи планет». Во-первых, он подтверждает происхождение Сейид Мухаммеда Ризы из рода Афифи. Во-вторых, указывает на факт отправления его на османскую службу из Крыма вместе со «своими людьми». В-третьих, свидетельствует о его близких отношениях с Менгли Гирай Ханом II (о чем говорит тон его шутки) и о встречах с ним во время его второго правления (1737-1739).

В другом месте своего сочинения Сайд Гирай Султан, сообщая сведения об авторе сокращения «Семи планет» Хурреми Челеби Акае, вновь приводит сведения о Мухаммаде Ризе:

¹⁴ В других источниках он называется Афифуддином эфенди, с псевдонимом-такаллюсом Афифи [7, С.121-123].

¹⁵ Менгли Гирай Хан, 2-е правление, с сентября 1737 г. до смерти 31 декабря 1739 г.

¹⁶ Т.е. Халим Гирай Хан (1755-1758).

«Мы слышали, что Арслан Гирай Хан, поручив указанному ученому (т.е. Хурреми Челеби) перевести **написанную на фарси** историю покойного Менгли Гирай Хана, сочиненную при участии Риза Эфенди, пожаловал ему в награду (за перевод) Бахчисарайский кадылык ...» [20, 100а].

Сопоставляя сообщенные Сайд Гираем сведения с представленными выше выводами, можно предположить, что именно Менгли Гирай Хан был заказчиком «Семи планет» и что, вполне возможно, даже каким-то образом (то ли как редактор, то ли как соавтор) участвовал в ее составлении. Как обладатель «чистоты языка» и поэтических дарований, Сейид Мухаммед Риза выступал, если не как автор, то, наверняка, в качестве стилиста – на прекрасный (с точки зрения османского литературного вкуса) стиль его сочинения указывает знаток османского языка и литературы М. А. Казембек. Смысл сообщения Сайд Гирая о персидском (фарси) языке хроники, уже получил разъяснение в научной литературе. А. Н. Кононов в своей «Истории изучения тюркских языков в России» приводит выдержку из биографии Д. Кантемира (1708-1744), составленной на латинском языке его сыном Антиохом. В ней сообщается, что Д. Кантемир «кроме своего родного молдавского языка знал языки «греческий, турецкий, арабский, **высший турецкий (Turcicam sublimiorem)**, который называется фарси и существенно отличается от простонародного турецкого, латинский, итальянский, русский, или, вернее, славянский, т.е. церковно-славянский» [9, 38]. Таким образом, в отношении языка Мухаммед Ризы сведения Сайд Гирая и Хурреми дополняют друг друга и объясняют источник **изящного слога**, отмеченного в приведенной выше цитате знатока турецкого языка и литературы М. А. Казембека.

Что касается махляса (псевдонима) Риза, то проблема поиска поэтического наследия Мухаммеда Ризы пока еще остается делом будущего.

Последний вопрос, которого мы хотели бы коснуться в настоящей работе, – это упоминание в «Каталоге исторических и географических рукописей библиотек Стамбула» Мухаммеда Ризы как Улематдара Амасьялы и Хаджи Касым-заде. Здесь мы можем оперировать только предположениями. Никаких более или менее достоверных сведений ни о его отце, которого согласно сведениям каталога должны были звать Хаджи Касым, ни по поводу его отношения к городу Амасья в Турции в нашем распоряжении нет.

На наш взгляд, здесь вполне могли иметь место анахронизм или простая путаница. В связи с упоминанием Хаджи Касым-заде в качестве отца Мухаммед Ризы можно привести сведения «Энциклопедии турецкого языка и литературы». В ней, со ссылкой на «Османские реестры» Мехмеда Сурейя, приводятся такие данные: «Мехмед Сейид Эфенди (Касымзаде), суфийский поэт (XVII в.). Как упоминается в 4-м томе «Османских реестров», его предок прибыл вместе с Эмиром Бухари из Бухары. ... Умер в 1718 году» [21, 1503; 22, 217]¹⁷. Совпадение имен и общее для обоих Сейидов Мухаммедов (Мехмедов) наличие предка, прибывшего из Бухары, как видим, налицо.

Относительно нисбы Амасьялы, упоминаемой в «Каталоге стамбульских рукописей», мы не обнаружили сведений в доступных нам источниках и справочной литературе. Помня, что многие историки вышли из числа различных чиновников ханского двора, мы обратили внимание на один интересный архивный документ. В прошении, поданном в Таврическое дворянское собрание поручиком Мустафа Ага Джемилевым, сыном Мачинским, говорится: «Прадед мой, Дервиш Мегмет ага, уроженец турецкого города Амасии, в 1083 эгире, а по христианскому исчислению в 1674 г. (точнее, в 1672 г. – Н.С.) вступил в службу к покойному Хаджи Селим Герей-хану крымскому, бывшему тогда с армию вообще с турками на войне против поляков. По взятии Каменца Подольского, и по окончании той войны, при возврате, упрощен был ханом ехать с ним в его государство, куда и приехал с оным ханом и служил чиновником как при нем, Селим Герей хане, царствовавшем 4 раза, так и при преемниках ханах, родных детях его до 1104 (1692/3) году, в котором скончался ...» [5, 1]. Существует большая вероятность того, что названный Дервиш Мегмет из Амасии не имеет никакого отношения к крымской историографии, но сам факт подобного приглашения на службу подданных турецкого султана говорит о возможности существования какого-либо другого историографа – выходца из Амасии по имени Мухаммед, с которым мог быть по ошибке ассоциирован Сейид Мухаммед Риза.

Выводы. Новые данные полностью подтверждают предположение, высказанное в первой половине XIX века М. А. Казембеком и развитое во 2-й половине XIX века В. Д. Смирновым. Сейид Мухаммед Риза действительно был родом из Крыма и происходил из известного крымскотатарского рода выходцев из Бухары – Афиши. Его труд – это литературная обработка материала крымской истории, выполненная крымским татарами с учетом османских литературных вкусов в области языка и стиля. Существует большая вероятность того, что заказчиком его труда и соавтором был Менгли Гирай Хан II.

¹⁷ В «Османских реестрах» дата смерти – 1131 / 1719 г.

В свете новых фактов встает вопрос пересмотра позиции В. Д. Смирнова относительно датировки «Семи планет». Как было показано выше, в списке Азиатского музея, с которым работал В. Д. Смирнов, время завершения сочинения датируется вторым назначением Эльхадж Мустафы Эфенди Тавукчу¹⁸ на должность реису-ль-кюттаба. В. Смирнов определил его как 1737 год [6, 126; 13, X-XI]. В «Османских реестрах» Мехмеда Сурейя даются другие сведения по этому поводу. Согласно им, Хаджи Мустафы Эфенди в первый раз занял пост реису-ль-кюттаба в Джумази I 1149 /сентябрь 1736 года. 19 Зи-ль-каада 1153 / 3 февраля 1741 г. он был отправлен в отставку и сослан на родину – в Кастамону. В том же году он совершил хадж. А второй раз он был назначен на должность реису-ль-кюттаба только в месяце Раби II 1157 /мае – июне 1744 г. [29, С.1178-1179]. Таким образом, если сочинение Мухаммеда Ризы было написано для вручения Хаджи Мустафа Эфенди, то произошло это не в 1737 г., а в июне 1744 года. За последнюю дату говорит и упоминание звания Эльхадж – Хаджи в списке Азиатского музея: его Мустафа эфенди получил после совершения хаджа в 1741 году. Вероятнее всего сочинение было написано для вручения заказчику-соавтору – Менгли Гирай хану II. Не случайно он является одним из семи ханов, которым посвящена книга [2, VII –VIII]. Но, видимо, автор не успел завершить его до смерти этого правителя 31 декабря 1739 года [19, 367]. После смерти Менгли Гирай хана, в июне 1744 г., один из списков «Семи планет», со специальным посвящением, был вручен Хаджи Мустафе эфенди.

Причисление сочинения Сейида Мухаммеда Ризы к числу крымскотатарских исторических сочинений еще более расширяет круг крымских историков-прозаиков XVIII столетия. Судя по их числу, историческая проза в этот период пользовалась популярностью и спросом среди ценителей истории и литературы. Из числа историографов того времени, сочинения которых дошли до наших дней, мы можем назвать Мухаммед Гирая, Сейид Мухаммеда Ризу, Ибрахима Кефеви, Абдуль-Гаффара Кырыми, Хурреми Челеби, Сайд Гирая. Не исключено, что дальнейшие изыскания позволят расширить этот список.

Наše исследование показывает, что сочинение Сейида Мухаммеда Ризы представляет собой новое явление в истории развития крымскотатарской исторической прозы. Суть этого явления заключается в проникновении в крымскотатарскую прозу «высшего» языка и цветистого стиля прозы османского дивана. Это явление может быть также охарактеризовано как проявление в крымскотатарской литературе черт «турецкого барокко XVIII века», о котором говорил Д. С. Лихачев. Но при этом не следует забывать, что сама проблема барокко в турецкой литературе до конца не изучена [11, 26-28]. Характерно, что стиль «Семи планет» не был востребован в Крыму. По этой причине в 1756/7 году это сочинение по повелению Арслан Гирай Хана было переведено крымским ученым и литератором Хурреми Челеби Акаем на литературный язык Крыма, близкий народному турецкому говору, так называемому «ашык тарзы» [1, 135]. Иными словами, язык и стиль Сейида Мухаммеда Ризы – это язык и стиль не крымской, а османской литературы. Но его появление в историческом сочинении крымскотатарского автора, написанном для нужд крымского двора, – это явление крымской литературы, и именно в этом качестве оно должно изучаться.

Литература:

1. Акчокракли О. Татарська поема Джан-Мухаммедова про похід Іслам-гірея II (ІІ) спільно з Богданом Хмельницьким на Польщу 1648-49 рр. (За рукописом з матеріалів етнографічної Кримського НКО по Криму влітку 1925 року) //Східний світ. – №1. – 1993. – С.134-139.
2. Ассебль о-ссеїръ или семь планет, содержащей историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы, изданное Императорским Казанским Университетом под наблюдением Мирзы Казембека, Адъюнкт-Профессора онного Университета, Великобританского Королевского и Ирландского Королевского Азиатского Общества члена. – Казань: Тип. Казанского ун-та, 1832. – XXX + VII + 359 с.
3. Бахрушин С. В. Основные моменты истории Крымского ханства // МАИЭТ (Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии), Вып. III. – Симферополь: «Таврия», 1993. – С.320-339.
4. Гос. архив при СМ АРК, Ф. 41, Оп. 1, Д. 133.
5. Гос. архив при СМ АРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 389.
6. Дмитриева Л. В., Мигунов А. М. Описание тюркских рукописей Института народов Азии: Т.І, История / Под ред. А. Н. Кононова. – М.: Изд. «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1965. – 258 с.
7. Е. В. Татарско-крымский язык // Краткая литературная энциклопедия: В 9-ти томах. – М.: «Советская энциклопедия», 1972. – Т.7. – С.408-409.
8. Иззетова Л. Къырымлы Ислам алымлери ве шайрлер сюялеси // Йылдыз. – 2001. – № 3. – С.119-124.
9. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Л.: «Наука» Ленинградское отд., 1982. – 360 с.

¹⁸ У Мехмеда Сурейя сообщается, что он был зятем Али Ага Тавукчубашы, видимо, отсюда – прозвище Тавукчу.

10. Крым ханан тарихи (список с рукописи Мурзы Аргинского). Рукописный отдел Национальной библиотеки им. В. Вернадского (Киев), Ф. V, № 3805, – 132 л. (арабской графикой, рукопись).
11. Маштакова Е. И. Турецкая литература конца XVII – начала XIX в. К типологии переходного периода. – М.: Наука, 1984. – 205 с.
12. Музфаров Р. Крымскотатарская литература // Литературный энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1987. – С.171.
13. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. – СПб., 1887. – XXXV + 797 с.
14. Эрнст Н. Л. Источники изучения Крыма. // Гос. архив при СМ АРК, Ф.Р-3283, Оп. 1, Д. 47. – 85 л.
15. Babinger F. Osmanlı Tarih Yazarları ve Eserleri / Çeviren Prof. Dr. Coşkun Üçok. – Ankara, 1992. – 502 s.
16. Bursali M. T. Osmanlılar Zamanında Yetişen Kırım Müellifleri / Haz.: M.Sarı. – Ankara: Gaye Matb., 1990. – 64 s.
17. İstanbul Kütiphaneleri Tarih ve Coğrafya Yazamları Katalogu. I. Türkçe Tarih Yazamları. – б/г., б/с.
18. Kellner-Heinkele B. 18. Yüzyılda Nogayların Durumu ile İlgili Bir Kırım Tatar Kaynağı // Emel. – 1982. – Nu. 132. – S.32-34.
19. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapi / Présente par A. Benigsen, P. N. Boratav, D. Desaive, Ch. Lemercier-Quelquejey – Paris, 1978. – 458 p.
20. Sa'îd Giray b. Sa'âdet Giray Hân. Târîh-i Sa'îd Giray Sultân. – Statsbibliothek zu Berlin, Hs. or. oct. 923, Tail 3. – B. 87a-135a. (арабской графикой, рукопись)
21. Süreyya M. Sicill-i Osmanî / Yayına Hazırlayan: N.Akbayar; Eski Yazdan Aktaran: S. A. Kahraman. – İstanbul, 1996. – 5.c. – S. 1377-1721.
22. Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi (TDEİ): 6. Cilt. – İstanbul: Dergâh Yayınları, 1986. – S.217 (Mehmed Seyyid Efendi /Kasımzâde/).